

(Дата подачи: 26.02.2019 г.)

А. В. Зубарев

Институт бизнеса, Белорусский государственный университет,
Минск

A. Zubarev

School of business of Belarusian State University, Minsk

УДК 94(415) «1920/199»

ЭМИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ЛЕЙБОРИСТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА К. ЭТТЛИ (1945–1951 ГГ.)

EMIGRATION POLICY OF C. ATTLEE LABOUR GOVERNMENT (1945–1951)

Статья посвящена проблеме эмиграции из Великобритании в период правления лейбористского правительства К. Эттли. Во второй половине 1940-х гг. Великобритания столкнулась с нехваткой рабочих рук для восстановления экономики. Несмотря на это лейбористское правительство стимулировало эмиграцию своих граждан в страны Старого Содружества (Австралию, Новую Зеландию, Канаду). Автор приходит к выводу, что в условиях формирования послевоенной системы международных отношений Великобритания рассматривала эмиграцию как важнейшее средство сохранения своего влияния в распадающейся империи.

Ключевые слова: эмиграция, миграционная политика, Содружество наций, К. Эттли, лейбористское правительство, полная занятость.

The article is focused on the emigration from Britain at the period of C. Attlee Labour government in rule. In the half past of 1940th the United Kingdom had lack of manpower to recover the economy after the World War II. Despite this Labour government encouraged emigration to Old Commonwealth countries (Australia, New Zealand, Canada). In the time of the formation of Potsdam system of international relations, Britain saw emigration as main instrument to retain its influence when Empire had been destroyed.

Key words: emigration, migration policy, Commonwealth of nations, C. Attlee, Labour government, full employment.

После окончания Второй мировой войны перед воевавшими странами встал вопрос о восстановлении экономики, что требовало значительных финансовых и человеческих ресурсов. Пришедшие к власти в ряде европейских государств, социал-демократические правительства выступали за проведение политики национализации промышленности и полной занятости, которая должна была обеспечить процветание и развитие в последующие годы. Так в Великобритании на парламентских выборах 1945 года с лозунгом «работа для всех» победила лейбористская партия во главе с Клементом Эттли [1]. В своих предвыборных планах основное внимание лейбористы

уделяли осуществлению активной политики занятости, которая предполагала, в том числе, перераспределение рабочей силы в Великобритании как в территориальном плане (миграцию), так и между различными отраслями промышленности [2, р. 174–175]. Однако такие планы нового правительства столкнулись с острой нехваткой рабочих рук для восстановления экономики. По оценкам лейбористского кабинета К. Эттли к январю 1946 г. Соединенное Королевство дополнительно нуждалось в 1,3 млн трудоспособных человек [3, р. 175]. В то же время в 1945–1951 гг. из Великобритании в Австралию, Канаду, Новую Зеландию и Федерацию Родезии и Ньясаленда на постоянное проживание выехали по официальным данным около 380 тыс. человек [4, р. 292]. В этих условиях возникает вопрос о причинах, по которым лейбористское правительство К. Эттли поощряло эмиграцию в условиях нехватки трудовых ресурсов в Соединенном Королевстве.

Во второй половине 1940-х гг. под термином «миграционная политика» британские власти понимали комплекс мер по расселению жителей британских островов в доминионах и колониях, т. е. эмиграционную политику. Такая узкая трактовка была обусловлена незначительными масштабами иммиграции в метрополию и ее временным характером. В то же время политика, направленная на государственное стимулирование и спонсирование миграции из Великобритании в доминионы и колонии началась еще в XIX в. Особенно она активизировалась после Первой мировой войны, и была обусловлена необходимостью сократить число безработных и социально опасных элементов в метрополии, а также стремлением британских властей укрепить свои «расовые и национальные связи в доминионах и колониях», т. е. усилить свое присутствие в наиболее важных с внешнеполитической точки зрения регионах мира [5, р. 237].

В 1922 г. британский парламент принял закон «О поселении в империи», который устанавливал размеры финансирования на перевозку, первоначальное денежное обеспечение (подъемные) и переобучение для переселявшихся в британские доминионы жителей метрополии [6, р. 1–2]. На протяжении первых десяти лет после вступления этого закона в силу британское правительство затратило 6 млн фунтов стерлингов на переселение в доминионы более 400 тыс. выходцев из британских островов [4, р. 272]. Однако с началом мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. масштабы эмиграции стали заметно падать, что, прежде всего, было обусловлено нежеланием принимающих стран усиливать конкуренцию на своих рынках труда между местным населением и лицами, прибывающими из Соединенного Королевства.

Вопрос об активизации эмиграционной политики поднимался британскими властями еще до окончания Второй мировой войны. Несмотря на то, что по итогам войны США и Советский Союз стали новыми геополитическими лидерами, Соединенное Королевство по-прежнему обладало обширными зависимыми территориями с населением более 800 млн человек и, по

мнению британского истеблишмента, могло претендовать на важную роль в послевоенном мире. Восстановление политического веса Соединенного Королевства на мировой арене зависело от сохранения влияния на зависимых территориях. В центре этих планов находились страны так называемого Старого Содружества (Канада, Австралия, Новая Зеландия, Южно-африканский союз, Федерация Родезии и Ньясаленда), которые в свою очередь видели в Великобритании партнера имевшего возможности для защиты их интересов на международной арене [8, р. 553–556].

Еще в 1942 г. военный кабинет У. Черчилля рассматривал поселение демобилизованных военных и их семей в странах Британского Содружества как необходимое условие сохранения британской военной мощи [23, р. 1]. Однако после окончания войны стала очевидной сложность выполнения этих планов. Необходимость восстановления экономики и инфраструктуры, серьезно пострадавших в результате Второй мировой войны, поставило перед военным кабинетом У. Черчилля и лейбористским правительством К. Эттли ряд важных социально-экономических и политических проблем. Среди них особое место занимала проблема обеспечения демографической стабильности Соединенного Королевства. Несмотря на то, что Великобритания была лишь частично затронута боевыми действиями, в результате войны страна утратила четверть национального богатства, а более 300 тыс. британцев считались погибшими или пропавшими без вести [9, р. 487]. Послевоенная ситуация осложнялась депопуляцией, которая началась еще с 1870-х гг., а к 1930-м гг. масштабы этой проблемы были таковыми, что по выражению одного британского чиновника, «если спад рождаемости не остановить, то катастрофа будет неизбежна» [7, р. 84–85].

Восполнение дефицита рабочей силы после окончания Второй мировой войны виделось британским властям путем сокращения вооруженных сил на 850 тыс. человек (с 2,6 млн до 1,75 млн), активному использованию рабочей силы из отстающих регионов страны, продлению контрактов с лицами, выходящими на пенсию, и с женщинами, работавшими на промышленных предприятиях во время войны [10, р. 177]. Лейбористы ожидали, что таким образом им удастся сократить нехватку рабочих рук на 0,6–1 млн человек. Действительно, активная кампания по привлечению женщин и пенсионеров на рынок труда имела определенные успехи и по оценкам правительства рост количества трудящихся в 1949–1951 гг. происходил в основном за счет данных категорий [11, р. 29]. Однако, как отмечал премьер-министр К. Эттли в феврале 1947 г. несмотря на принятые властями меры количество трудящихся в Соединенном Королевстве «значительно отстает от цифр необходимых для достижения национальных целей» [11, р. 33]. Конкретизируя это заявление, лорд-президент Совета Г. Моррисон указывал на то, что «существует ряд отраслей, где наблюдается серьезная нехватка рабочей силы: угольная и текстильная промышленность, а также сельское хозяйство» [3, р. 178]. Таким образом, уже в начале 1947 г. лейбористское правительство

осознано, что Великобритания не может полностью обеспечить свою экономику людскими ресурсами, а единственным существенным источником насыщения рынка труда стала рассматриваться иностранная рабочая сила.

Несмотря на очевидную нехватку рабочей силы, лейбористское правительство выступило за активную помощь миграции британцев в бывшие доминионы. Еще летом 1943 г. британские власти через своих представителей стали активно контактировать с правительствами Канады, Австралии и Новой Зеландии по поводу условий для послевоенной миграции [12, р. 8]. Несмотря на то, что в предвоенные годы доминионы были не сильно заинтересованы в миграции из метрополии, к осени 1943 г. ситуация изменилась и в ответ на запрос британских властей о перспективах миграции «представители доминионов выказали огромный интерес» [13 р. 109]. Страны Старого Содружества поощряли иммиграцию квалифицированных специалистов из Соединенного Королевства в целях экономического роста и для обеспечения доминирования «белых» перед возможной крупномасштабной иммиграцией из азиатских стран [24, р. 178].

Наиболее продуктивными в плане регулирования миграции населения были взаимоотношения Великобритании с Австралией. Австралийские власти планировали увеличить население страны с 7,2 млн до 20 млн. в 1940-1950-е гг. [14, р.4], для чего необходимо было ежегодно привлекать не менее 70 тыс. мигрантов из метрополии ежегодно. В свою очередь британские власти планировали в первые послевоенные годы направить для поселения в Австралию 50 тыс. сирот войны [15, р. 3]. Уже в 1944 г. между Австралией и Великобританией начались переговоры по вопросам послевоенной миграции, главными из которых были миграция демобилизованных военных королевских вооруженных сил и миграция остальных категорий подданных Соединенного Королевства.

Военный кабинет У. Черчилля выступал за то, чтобы демобилизованные британские военные получили те же преференции, что и австралийские и просил британских представителей в Австралии надавить на местное правительство с целью принятия условий метрополии [16, р. 2]. Пришедшее к власти в мае 1945 г. лейбористское правительство К. Эттли обратилось к рассмотрению вопросов миграции в Австралию уже после окончания Второй мировой войны. В меморандуме от 27 сентября 1945 г. министр по делам доминионов К. Эддисон сообщал, что с весны 1945 г. британские представители в Австралии провели ряд консультаций по указанным выше проблемам, возникшим при разработке схемы миграции британцев в Австралию. В переговорах с австралийскими властями по данному вопросу был достигнут определенный компромисс. С одной стороны, австралийское правительство категорически отрицало возможность уравнивать в правах на трудоустройство демобилизованных австралийцев и британцев, однако согласилось на то, что британские экс-военные получают те же преимущества

от системы социального обеспечения, что и австралийские демобилизованные [16 р. 1–2]. В результате кабинет министров согласился на предложения министра по делам доминионов, высказав, правда, обеспокоенность тем, что мигранты из Великобритании могут столкнуться с нехваткой работы в городах на начальном этапе своего пребывания и будут вынуждены искать работу в сельской местности, как это было в межвоенный период с ветеранами Первой мировой войны [17, р. 156].

Вторым вопросом, по которому проходили консультации между британскими и австралийскими властями, была миграция остальных категорий британских подданных. Основной проблемой являлся вопрос об условиях финансирования данной программы. Британское правительство не соглашалось на предложения австралийских властей, которые считали, что совершеннолетние мигранты должны оплачивать 10 фунтов стерлингов за поездку, а остальную сумму на паритетных началах должны обеспечить правительства Австралии и Соединенного Королевства; с точки зрения лейбористов приемлемой была сумма в 15 фунтов стерлингов. Осенью 1945 года британские власти совместно с транспортными компаниями, занимавшимися перевозкой людей в Австралию провели ряд консультаций, которые показали, что бизнес не готов взять на себя какую-либо часть расходов на перевозку мигрантов [18, р. 1]. В связи с этим кабинет министров принял решение согласиться на предложения Австралии [19, р. 18]. Соглашение между Соединенным Королевством и Австралией по схеме миграции было подписано в марте 1946 г., а действовать начало с 1947 г. Таким образом, британскому правительству пришлось пойти на уступки австралийским партнерам и согласиться с предложенными ими условиями миграции из метрополии. За период с 1947 г. по 1951 г. только в рамках данного соглашения из Великобритании в Австралию выехало 160 тыс. человек [4, р. 292].

В декабре 1950 г. вопрос о схеме миграции в Австралию вновь появился в повестке дня британского правительства. Это было связано с тем, что в 1951 г. должен был закончиться срок действия соглашения о миграции с Австралией, а в 1952 г. прекращалось действие закона о поселении 1937 г., который продлял на 15 лет действие закона 1922 г., и лейбористскому правительству необходимо было решить, как в дальнейшем будет осуществляться миграция в Австралию. По этому вопросу выявилось два подхода. Министерство по делам Содружества предлагало не продлять действие соглашения и в скором времени сообщить об этом премьер-министру Австралии [20, р. 3]. В качестве аргументов за этот шаг К. Эддисон указывал на то, что только Австралия пользуется специальной схемой для привлечения мигрантов, а эмиграция в период полной занятости приведет к негативным последствиям для экономики Великобритании, в условиях выделения больших сумм на перевооружение армии и тяжелой финансовой экономической обстановки в метрополии финансирование эмиграции выглядит неадекватным шагом [20, р. 10–11]. Министр труда и социальной защиты по-другому

смотрел на данный вопрос. Он считал, что «со всех точек зрения (социальной, экономической, политической, военной) желательно поддерживать насколько это возможно перевес британской крови в Австралии» [20, р. 1]. Кроме того, прекращение действия соглашения могло создать и еще одну сложность. По договоренности с австралийским правительством британские власти, а конкретно Министерство труда и социальной защиты, имело право контролировать процесс рекрутирования мигрантов, что позволяло сдерживать утечку высококвалифицированных кадров из страны и стимулировать миграцию семей, тогда как Новая Зеландия, Канада и ЮАС, не участвовавшие в данных схемах, приглашали поселенцев из Соединенного Королевства по своему усмотрению, не согласовывая их количество и состав с метрополией. В результате в эти страны только по официальным данным в 1945-1951 гг. выехало около 220 тыс. британцев. Кроме того министр труда утверждал, что потеря ежегодно 100 тыс. рабочих рук для экономики Британии не сравнима с приобретением оных Австралией [21, р. 2-4]. Кабинет министров решил, что, хотя министерство по делам Содружества склоняется к отмене соглашения, принимать окончательное решение необходимо только после консультаций с австралийским правительством [22, р. 242-244], которые будут проходить уже при консервативном правительстве У. Черчилля в 1951 г.

Таким образом, если в 1920-1930-х гг. британские власти рассматривали эмиграцию в доминионы, прежде всего, как средство для борьбы с безработицей и тяжелым социально-экономическим положением в стране, то в 1945-1951 гг. эмиграционная политика осуществлялась в ущерб демографической ситуации в Соединенном Королевстве и самой концепции полной занятости, выдвигаемой лейбористским правительством К. Эттли. В условиях формирования биполярной системы международных отношений Великобритания рассматривала эмиграцию как один из главных инструментов для сохранения своего влияния на внутри- и внешнеполитическую жизнь стран Старого Содружества.

Список использованных источников

1. Let us face the future: a declaration of Labour policy for the consideration of the Nation (Labour party Manifesto, 1945) [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.labour-party.org.uk/manifestos/1945/1945-labour-manifesto.shtml>. – Date of access: 15.02.2019.
2. Tomlinson, J. Democratic socialism and economic policy: The Attlee years, 1945–1951 / J. Tomlinson. – Cambridge: Cambridge university press, 1997. – 331 p.
3. Economic survey for 1946 (Memorandum by the Lord President of the Council) // TNA: PRO. – Dept.: CAB. – Series: 129. – Piece number: 6. – P. 175–195.
4. British emigration policy (Memorandum by the Secretary of state for Commonwealth Relations) // TNA: PRO. – Dept.: CAB. – Series: 129. – Piece number: 107. – P. 268–294.
5. Migration policy: Assisted Passage agreement with Australia (Memorandum by the Secretary of the State for Commonwealth Relations) // TNA: PRO. – Dept. CAB. – Series: 129. – Piece number: 43. – P. 228 – 237.
6. Empire Settlement Act, 1922 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://pier21.ca/>

research/immigration-history/empire-settlement-act-1922. – Date of access: 15.02.2019.

7. *Paul, K.* Whitewashing Britain: race and citizenship in the postwar era / K. Paul. – New York: Cornell University Press, 1997 – 253 p.

8. *McKenzie, F.* In the National Interest: Dominions' support for Britain and the Commonwealth after the Second World War / F. McKenzie // *The Journal of Imperial and Commonwealth History*. – Vol. 34, № 4. – 2006. – P. 553–576.

9. *Morgan, K.* *The Oxford history of Britain* / K. Morgan. – Oxford: Oxford university press, 2007. – 560 p.

10. *Kay, D.* Refugees or migrant workers? European Volunteer workers in Britain 1946–1951 / D. Kay, R. Miles. – London: Routledge, 1992. – 200 p.

11. White paper on the economic situation (Note by the Prime Minister) // TNA: PRO. – Dept.: CAB. – Series: 129. – Piece number: 17. – P. 15–41.

12. Post-war reconstruction – second quarterly survey (Note by the Minister without Portfolio, 16th July, 1943) // TNA: PRO. – Dept.: CAB. – Series: 66. – Piece number: 39/16. – P. 1–12.

13. 144th Conclusions of a meeting of the War Cabinet held at 10 Downing Street, S.W.1, on Thursday, 21th October, 1943 // TNA: PRO. – Dept.: CAB. – Series: 65. – Piece number: 36/12. – P. 106–110.

14. Report for the month of January 1945 for the Dominions, India, Burma and the Colonies and mandated territories // TNA: PRO. – Dept.: CAB. – Series: 66. – Piece number: 62/13. – P. 1–16.

15. Report for the month of August 1945 for the Dominions, India, Burma and the Colonies and mandated territories // TNA: PRO. – Dept.: CAB. – Series: 129. – Piece number: 2. – P. 1–12.

16. Migration (Memorandum by the Secretary of State for Dominion Affairs) // TNA: PRO. – Dept.: CAB. – Series: 66. – Piece number: 60/52. – P. 1–4.

17. 40th Conclusions of a meeting of the held at 10 Downing Street, S.W.1, on Thursday, 11th October, 1945 // TNA: PRO. – Dept.: CAB. – Series: 128. – Piece number: 1. – P. 153–159.

18. Migration (Memorandum by the Secretary of State for Dominion Affairs) // TNA: PRO. – Dept.: CAB. – Series: 129. – Piece number: 5. – P. 1.

19. 2nd Conclusions of a meeting of the held at 10 Downing Street, S.W.1, on Thursday, 3rd January, 1946 // TNA: PRO. – Dept.: CAB. – Series: 128. – Piece number: 5. – P. 13–19.

20. Assisted passage agreement with Australia (Memorandum by the Secretary of State for Commonwealth relations) // TNA: PRO. – Dept.: CAB. – Series: 129. – Piece number: 43. – P. 1–3.

21. Migration policy. Assisted passage agreement with Australia (Memorandum by the Ministry of Labour and National Service) // TNA: PRO. – Dept.: CAB. – Series: 129. – Piece number: 43/70. – P. 1–6.

22. 87th Conclusions of a meeting of the held at 10 Downing Street, S.W.1, on Thursday, 18th December, 1945 // TNA: PRO. – Dept.: CAB. – Series: 128. – Piece number: 18/47. – P. 239–244.

23. Migration to Dominions (Memorandum by the Secretary of State for Dominion Affairs) // TNA: PRO. – Dept.: CAB. – Series: 66. – Piece number: 30/20. – P. 1.

24. *Harper, M.* Rhetoric and reality: British Migration to Canada, 1867–1967 / M. Harper //

Canada and the British Empire ed. by P. Buckner. – New York: Oxford University press, 2008. – P. 160–180.

(Дата подачи: 27.02.2019 г.)

Д. Г. Зубко

Второй Пекинский университет иностранных языков, Пекин

Darya Zubko

Beijing International Studies University, Beijing

УДК 39

БЕЛОРУССКАЯ ДИАСПОРА В КИТАЕ В 2010-Х ГОДАХ: РАССЕЛЕНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА

BELARUSIAN DIASPORA IN CHINA IN THE 2010S: TERRITORIAL DISTRIBUTION AND SOCIAL STRUCTURE

Рассматриваются особенности формирования белорусской этнической группы в Китае: основные категории по степени занятости, кратко описано положение белорусской диаспоры (численность и расселение) и перспективы дальнейшего развития.

Ключевые слова: диаспора; интернет-сообщество; расселение; численность.

The features of the formation of the Belarusian ethnic group in China are Considered: the main categories of employment, the situation of the Belarusian Diaspora (number and settlement) and prospects for further development.

Key words: Diaspora; Internet community; settlement; population.

Установление дипломатических отношений Беларуси с КНР с января 1992 года определило конструктивный путь двустороннего сотрудничества и является одним из основных направлений внешней политики РБ. Визиты президента Республики Беларусь в Китай осуществлялись в 1995, 1997, 2001, 2005, 2008, 2010, 2013, 2015, 2016 и 2017 годах [6], в результате которых заключен ряд договоренностей в экономической, политической, социальной и культурных сферах. В свою очередь, неоднократно посещали Беларусь высокопоставленные политические китайские деятели. В 2010-ых годах Беларусь посетили: Председатель КНР Си Цзиньпин (2015 год), который также посещал Беларусь в 2010 году как заместитель Председателя КНР; председатели Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей У Банго (2011 год), Чжан Дэцзян (2017 год) [6].

Стороны реализуют Программу развития всестороннего стратегического партнерства на 2014–2018 годы, принятую в январе 2014 г. [3].

С августа 2015 года реализуется Директива Президента Республики Беларусь № 5 «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой» [7], которая предопределила приоритетность развития стратегического партнерства с Китаем в различных сферах.

В сентябре 2016 года вступил в силу Договор о дружбе и сотрудничестве, подписанный в мае 2015 года. Также с сентября 2016 года устанавли-